

Мухина Ольга
(работник Теле-
видения)

28.12.96.

Фото А. ЭПШТЕЙНА

Оля Мухина никогда не была в Бибиреве. У нее не было, как кто-то решил, романа со знаменитым Иваном Охлобыстиным. Это всего лишь игра в ассоциации и тяга к колоритным фамилиям. Бибирево и товарищ Охлобыстин, не существующий в реальности, — персонажи ее пьесы (даже Бибирево, прочтите — поймете) со странным названием "Таня-Таня". Идет она в трех театрах: в Мастерской П. Фоменко, челябинском Камерном, Театре сатиры в Санкт-Петербурге.

А как же Оля-Оля?

Культура. — 1996 — 28 дек. — с. 9
Светлана ХОХРЯКОВА

“Московские дебюты” отметили талант молодого драматурга. Столичный же спектакль по ее пьесе отнесен экспертами журнала “Огонек” к числу неоправдавшихся ожиданий. И это спектакль, о котором столько толковала театральная Москва, что казалось, будто иных премьер и не существует. А говорили не только потому, что приложил к нему руку сам Фоменко, но и оттого, что современная пьеса сегодня — реликт. Но если следовать Булгакову, то бормотать текст у себя дома — одно, а произносить его со сцены — совершенно иное дело. Подобно булгаковскому Максудову, увидела Оля свое имя в репертуаре наряду с Островским и Шекспиром. Изменилась ли ее жизнь?

Ольга Мухина не служит в ненавистой газете “Пароходство”, не пишет до утренней зари в мансарде романы, подобно тому же Максудову. Она — редактор музыкальной программы “У Ксюши” на россий-

ском ТВ. А пьесы сочиняет, уединяясь в деревне. Пьесы странные. Одна из них тянет на 122 страницы и без запятых. За что Олю и величают иной раз странной девушкой. Ей говорят, что никакая это не драматургия, а кривая дорожка в литературу. Даже не в театр. Только учитель по Литинституту Ю. Эдлис сказал об одной из ее пьес, как о шампанском, что быстро выдыхается, с которым нужно быть осторожным.

У О. Мухиной своя интонация. Главное, ее услышать. А еще Оля-Оля вырезает картинки из журналов и сопровождает ими пьесы. Такое вот кино получается. Или музыка.

Пока еще не окончен Литинститут, но написано пять пьес. И булгаковский “Театральный роман” словно про Мухину, как, впрочем, и про любого драматурга-новобранца. Когда Ольга слышит в очередной раз разговоры о том, что ставить нечего и пьес нет, она, как и прежде, говорит: “А как же я?”. Ведь есть “Ю” — новая пьеса о Москве, странная, смешная, прекрасная. Что будет с ней? ●